

В ушах шумела вода.

Чу Янь, снявший слуховой аппарат и очки, совершенно не слышал, что говорит Цзян Вэньчжоу, и не мог разобрать надписи на флаконах и баночках, расставленных на полке в ванной.

— Что вы сказали? Я не слышу! Со мной всё в порядке, видите, я могу помыться сам! — Чу Янь повысил голос, обращаясь к Цзян Вэньчжоу.

Неизвестно почему, но под пристальным взглядом Цзян Вэньчжоу Чу Янь чувствовал себя крайне неловко. А еще... ему было стыдно.

Видя, что Цзян Вэньчжоу всё еще смотрит на него с беспокойством, Чу Янь решил во что бы то ни стало доказать императору, что способен помыться самостоятельно. Он наугад схватил первый попавшийся большой флакон, выдавил порцию средства и принялся втирать его в волосы.

В тот момент, когда он уже готов был окончательно намылить голову, Цзян Вэньчжоу остановил его. Император достал телефон и напечатал:

— Ты перепутал шампунь с гелем для душа. Давай я помогу.

Цзян Вэньчжоу специально увеличил шрифт.

Чу Янь замер на мгновение, а затем ответил:

— Хорошо.

В конце концов, Энигма — это тоже Альфа, просто более высокого ранга. Все они Альфы, у него есть то же самое, что и у Цзян Вэньчжоу, чего тут стесняться? Должно быть, он просто слишком много надумывает. Император заботится о нем как о близком друге, ведь он только что спас ему жизнь.

Подумав так, Чу Янь решил больше не ломаться. Сейчас ему действительно нужна была помощь, да и раньше, когда он получал травмы, друзья не раз ухаживали за ним. Бесконечные колебания лишь отнимали время, а император наверняка предпочитает прямоту.

Чу Янь открыто повернулся к Цзян Вэньчжоу:

— Тогда побеспокою вас.

— Хорошо. Закрой глаза, — сухим голосом скомандовал Цзян Вэньчжоу.

Увидев, что Чу Янь не реагирует, он спохватился: тот ведь ничего не слышит. Цзян Вэньчжоу мягко прикрыл его глаза рукой.

Маленький Альфа, стоявший под водой, казался почти прозрачным, его кожа отливала нежным жемчужным блеском. Его хрупкое, изящное тело, омываемое струями воды, напоминало драгоценную жемчужину. Цзян Вэньчжоу мог бы легко поднять его одной рукой.

Капли воды стекали по его заостренному подбородку, по жилкам на шее, по кадыку, ключицам и лопаткам. Потоки воды подчеркивали тонкие, изящные линии его фигуры. А когда капля скатилась по миловидному кадыку, императору страстно захотелось заменить собой эту воду, целовать его тело повсюду, впиться зубами в его горло.

Поскольку Цзян Вэньчжоу надолго замер, Чу Янь в недоумении спросил:

— Ваше Величество? Вы здесь?

Император глубоко вздохнул в густом тумане ванной комнаты, подавляя внезапный прилив возбуждения.

— Здесь.

Цзян Вэньчжоу вывел Чу Яня из-под нескончаемого потока воды, нанес на его волосы немного шампуня и принялся старательно их тереть. Затем перешел к телу. Он мыл его медленно, тщательно, даже заботливо размял плечи и спину. Его грубые, но сильные и уверенные пальцы размеренными движениями массировали виски Чу Яня, отчего тот чуть не уснул.

Форменная одежда императора насквозь промокла, но его это совершенно не волновало. Белоснежное тело Чу Яня было прямо под его руками — словно безупречная, хрупкая, сказочно прекрасная скульптура. Чувство того, что это изящное, покрытое шрамами и такое незащищенное тело находится под его контролем, вызывало у Цзян Вэньчжоу скрытое удовлетворение.

Выключив душ, Цзян Вэньчжоу высушил волосы Чу Яня, закутал его в банное полотенце, скрыв узкие плечи, и вывел из ванной. После он взял салфетку и ватную палочку, чтобы вытереть воду из ушей юноши. Чу Янь почувствовал щекотку и попытался отстраниться, но Цзян Вэньчжоу крепко прижал его к себе и закончил процедуру.

Император был довольно властным; Чу Яня даже слегка удивил этот резкий, решительный жест. Впрочем, разве не такими должны быть люди на высоких постах? Немного простоватый маленький Альфа быстро выбросил это из головы.

Когда он снова надел очки и слуховой аппарат, Чу Янь облегченно выдохнул. Как же здорово снова видеть и слышать этот мир.

— Подожди меня в комнате. Никуда не уходи. Я пойду переоденусь, а потом у меня будет кое-что для тебя.

— Хорошо, я как раз соберу рюкзак. Никуда не уйду.

Цзян Вэньчжоу, несмотря на промокшую одежду, не выглядел растерянным. Его белая рубашка, насквозь пропитавшаяся влагой, плотно облепила тело, и от него исходило мощное, подавляющее давление, присущее лишь Энигмам.

— Сегодня день зачисления в Военную академию Шэн Сюэлай. Сними пленку с лица.

Император быстро вернулся:

— Это тебе, Чу Янь.

— Что это?

— Запасные очки и слуховой аппарат. В Военной академии Шэн Сюэлай неизбежны ежедневные стычки, и всё это легко ломается, поэтому я подготовил для тебя несколько десятков пар. Носи с собой запасные, когда пойдешь на учебу.

Чу Янь принял огромный пакет.

— Вы так внимательны. А это что?

— Я сам учился в Шэн Сюэлай и прекрасно знаю, как там относятся к простолюдинам и какая там царит дедовщина. Это защитная маска. Она защитит раны на твоём лице, при этом не мешая дышать.

Цзян Вэньчжоу продемонстрировал:

— Здесь есть защелка, открой, надень — передняя часть защитит раны, задняя — железу.

— Спасибо вам. Это мне действительно очень нужно.

Маска была украшена изысканным ажурным узором с позолотой и цветным лаком. Носить ее было очень удобно.

— Ну как? Как ощущения?

— Очень хорошо.

— В академии будь во всем осторожен. Что бы ни случилось, старайся защитить себя. Если возникнут проблемы, немедленно свяжись со мной, понял?

Говоря это, Цзян Вэньчжоу открыл приложение для общения.

— Давай, Чу Янь, обменяемся номерами телефонов и контактами в соцсетях.

После обмена контактами Цзян Вэньчжоу поступил срочный рабочий звонок. Ответив, император напутствовал Чу Яня:

— Спускайся вниз обедать. После еды попроси дворецкого отвезти тебя на станцию. Мне нужно срочно заняться делами, я отправляюсь в Императорский дворец. Если что-то случится — звони.

Чу Янь смотрел, как император, закончив свои сердечные наставления, поспешно вышел из комнаты. Неизвестно почему, но он ощутил тепло, словно от родного человека.

— Да, еще кое-что, сегодня похолодало, не забудь надеть теплые брюки. Возьми зонт и надень шапку, — добавил император, вернувшись на порог.

Чу Янь несколько раз заверил его, что всё запомнил, и только тогда Цзян Вэньчжоу торопливо покинул дом.

Император оказался таким заботливым и внимательным Энигмой. Вспоминая каждую мелочь их общения, Чу Янь собрал вещи, закинул рюкзак на плечи и спустился вниз.

Военная академия Шэн Сюэлай.

<http://bllate.org/book/22365/2345228>